

Выйдя за стѣны, мы изъ шума праздничной жизни китайскаго города, сразу окунулись въ глубокую тишину пустыни.

Черезъ поль-перехода мы вступили въ сыпучіе пески, тянущіеся съ небольшими перерывами до самаго города Лян-чжоу.

Путь этотъ очень однообразенъ. Общій характеръ песковъ тотъ же, что и въ пескахъ Батан-джирынъ; только барханы здѣсь значительно меньше, между ними часто попадаются ровныя солончаковыя площади, иногда обширныхъ размѣровъ; таковы урочища Нарэн-хакъ и Бор-хакъ.

Эти солончаковыя площади представляютъ собою обитаемые участки песковъ; внѣ ихъ юрты попадались очень рѣдко. Растительность вездѣ порядочная, что даетъ возможность и китайцамъ, изъ культурной окраины пустыни, заниматься здѣсь откармливаніемъ скота на продажу. Ихъ маленькія хижины изъ соломенныхъ цыновокъ часто попадались намъ на пути, особенно въ большомъ урочищѣ Хашхан-коль, лежащемъ на абсолютной высотѣ 4.840 футовъ.

Пройдя еще небольшой участокъ, занятый песками, мы увидѣли, наконецъ, деревья и перейдя небольшую рѣчку ¹⁾, текущую въ лѣсовыхъ обрывахъ, мы дошли до группы китайскихъ фермъ, тянущихся полосой по этой рѣчкѣ и, кажется, примыкающихъ къ пригороду Лян-чжоу. Полевая работа была въ полномъ ходу, жители кончали распашку полей и нѣкоторые уже сѣяли хлѣбъ.

8 февраля мы прибыли въ Лян-чжоу, гдѣ я тотчасъ же пошелъ на розыски европейцевъ, о которыхъ монголы мнѣ давно уже говорили. Они оказались англичанами, миссіонерами протестантскаго общества „China Inland Mission“, и чрезвычайно любезными людьми.

При посредствѣ Гг. Belcher'a и Fiddler'a мнѣ скоро удалось нанять двѣ телѣги до монастыря Чортэн-танъ, что оказалось бы очень труднымъ безъ любезнаго содѣйствія этихъ англичанъ, такъ какъ приведенное выше названіе китайцамъ совершенно неизвѣстно, китайское же названіе (Тен-тан-сы) было неизвѣстно мнѣ.

Въ Чортэн-танъ я прибылъ 16 февраля. Всего, поѣздка моя по Гоби заняла почти 2¹/₂ мѣсяца, во время которыхъ пройдено съемкой 1.400 верстъ.

Изъ общихъ заключеній, которыя можно вывести какъ результатъ пересѣченія нами Центральной Гоби, бросаются въ глаза прежде всего слѣдующія: Центральная Гоби вовсе не представляетъ собою песчаной равнины, а пересѣкается многими горными хребтами и кря-

¹⁾ Не имѣя переводчика, я не могъ добиться отъ китайцевъ точнаго названія той рѣчки; кажется ее зовутъ Хуэн-хо.